

RU

Тайваньский язык гоюй: локализованные фразовые частицы
в устной разговорной коммуникации

Курдюмов В. А.

Аннотация. Цель исследования заключается в получении систематизированного, научно обоснованного и комплексного описания специфики «дополнительного набора» локализованных фразовых (модальных) частиц тайваньского варианта гоюй (Taiwanese Mandarin / ТГЮ), функционирующих преимущественно в спонтанной устной коммуникации и часто не имеющих стабильной иероглифической фиксации, с выделением их роли как маркеров адресно-модусной оболочки высказывания. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной китаистике выполнен комплексный лингвистический анализ именно группы модальных частиц разговорного тайваньского языка гоюй (的說, 咧, 咩, 欸, 齁, 蛤, hioh и др.), а также впервые частицы рассмотрены в рамках авторской предикационной концепции языка как элементы, кодирующие дополнительный предикат «моё отношение к тебе и к тому, что я говорю», что позволяет по-новому интерпретировать их семантико-прагматические функции. Результаты научного исследования показали, что указанные частицы демонстрируют выраженную интерференцию с тайваньским миньнаньским языком (台語), эмпирически подтверждая тезис о креольском характере «гоюй Тайваня» (в формулировке Дэн Шоу-синя) и раскрывая механизм языкового контакта на уровне дискурсивных элементов. Установлено, что именно эти частицы формируют характерный мягкий, гармоничный и «приятный» стиль тайваньского дискурса, существенно отличающий его от нормативного континентального путунхуа. Работа заполняет существенный пробел в изучении лингвокультурных особенностей современного Тайваня, вносит вклад в общую теорию фразовых частиц в изолирующих топиковых языках и предлагает конкретные рекомендации по интеграции полученных данных в программы преподавания китайского языка как иностранного.

EN

Taiwanese Guoyu: colloquial localized sentence-final particles
in everyday communication

V. A. Kurdyumov

Abstract. The aim of the study is to provide a systematized, scientifically grounded, and comprehensive description for the “additional set” of localized sentence-final particles in Taiwanese Guoyu (Taiwanese Mandarin): 說 /shuō/, 咧 /liē, liē, lié, le, lei, liei, nei/, 咩 /mie, me, mei/, 欸 /eh/, 齁 (吼) /hohhn/, 蛤 /ha hhn, ha/, and /hioh/. The focus is on the elements predominantly functioning in spontaneous oral communication and, in some cases, lacking a stable character-based orthography. The paper demonstrates the role of these particles as markers of the “address-modus” layer of utterances. The scientific novelty of the study lies in the fact that, for the first time in Russian Sinology, a comprehensive linguistic analysis has been carried out specifically involving the group of localized sentence-final particles in colloquial Taiwanese Guoyu. In addition, these particles are for the first time examined within the framework of predicational linguistics as elements that encode the additional predicate “my attitude towards you and what I am saying”, which allows for a new interpretation of their semantic and pragmatic functions. The findings confirm the influence of Southern Min (Taiwanese Hokkien) on Taiwanese Guoyu (described as “creolized” in Teng Shou-hsin’s formulation), revealing the mechanism of language contact at the level of discourse elements. It was found that it is the elements under study that shape the characteristically soft, harmonious, and “pleasant” style of Taiwanese discourse, which significantly distinguishes it from normative Continental Putonghua. The work fills a significant gap in the study of the linguocultural features of modern Taiwan, contributes to the general theory of sentence-final particles in isolating topic-prominent languages, and offers specific recommendations for integrating the obtained data into Chinese as a Foreign Language teaching programs.

Введение

Исследование посвящено анализу «дополнительного набора» локализованных фразовых частиц, характерных для тайваньского языка гоюй (ТГЮ): 說 /shuō/, 咧 /lie, liè, lié, le, lei, liei, nei/, 咩 /mie, me, mei/, 欸 /eh/, 嚟 (吼) /hohhn/, 蛤 /hahhn, ha, hioh/. В отличие от двух «основных» наборов частиц, рассмотренных ранее, акцент – на элементах, преимущественно функционирующих в устной спонтанной коммуникации и местами не имеющих стабильной иероглифической фиксации. На материале авторского корпуса 2016-2025 гг., контекстуального и прагматического анализа в рамках предикационной концепции языка, а также верификации по ключевым источникам показана роль частиц как маркеров адресно-модусной структуры сообщения. Частицы отражают адрес и модус: степень личной уверенности, стремление к диалогу, контрастность мнений, вежливое побуждение, удивление, лёгкий упрёк и т. д., формируя характерный мягкий, гармоничный и «приятный» стиль тайваньского дискурса. Подтверждается влияние миньнаньского языка на тайваньский гоюй («креольский» – в формулировке Дэн Шоу-синя), что способствует преодолению стереотипов в отечественной синологии.

В условно «предыдущей» статье (то есть настоящий текст фактически является «второй частью») (Курдюмов, 2025) рассматривался т. н. «основной набор», под которым мы подразумевали фразовые частицы, встречающиеся в повседневной коммуникации на Тайване как в условной письменной форме (переписка в мессенджерах, домовых чатах жильцов и т. д.), так и, естественно, в устной, при этом частицы в той или иной степени могли быть сопоставлены со стандартным набором частиц в континентальном языке путунхуа (КонтПТХ) (Курдюмов, 2014). В настоящем исследовании внимание сосредоточено лишь на специфически «тайваньских» частицах (= частицах ТГЮ, локализованных), которые преимущественно функционируют в спонтанной устной коммуникации, и при этом могут и не иметь стабильной иероглифической записи.

Актуальность работы обусловлена необходимостью преодоления разрыва между возрастающим академическим интересом к лингвокультурным особенностям Тайваня как специфического политико-территориального образования, необходимостью уточнения данных, связанных с языковой ситуацией на Тайване и ТГЮ, необходимостью преодоления устоявшихся стереотипов в отечественной академической синологии, где внимание сосредоточено в основном на изучении континентального языка КонтПТХ, в то время как компетенции лингвиста-китаиста, с нашей точки зрения, выходят далеко за рамки знания китайского языка в объёме квалификационного экзамена HSK (Hanyu Shuiping Kaoshi, 漢語水平考試).

Несмотря на значимость ТГЮ как самостоятельного языкового феномена/объекта исследования, локализованные фразовые частицы остаются фактически не изученными в отечественной лингвистике, многие студенты и преподаватели о них даже не подозревают. Отечественных учебников, курсов или пособий по речевому этикету «целостного», «общего» китайского языка в настоящее время не существует, нам известно лишь изданное в 1980-е гг. ограниченным тиражом пособие, включавшее описание междометий и частиц в устной разговорной речи КонтПТХ (Сборский, 1985) на основе исследований автора в ходе первых после возобновления академических контактов стажировок автора пособия в КНР.

Был применён комплексный методологический подход фразовых модальных частиц тайваньского языка гоюй с опорой на выявление их модальных составляющих (адрес, модус, диктум), ориентированный на анализ аутентичных данных. Основное внимание уделялось выявлению особенностей употребления частиц в микродиалогических контекстах – с учётом семантических, синтаксических и прагматических функций.

Таким образом, методы исследования включают:

1. Корпусный анализ: основной исследования стал авторский корпус устной речи, собранный в 2016-2025 гг. и включающий записи диалогов с носителями ТГЮ. Корпус охватывает разнообразные коммуникативные ситуации: неформальные беседы, разговоры с водителями сервиса Uber, а также другие спонтанные диалоги, в которых проявляется использование данного набора фразовых частиц. Общий объём составил 800 микродиалогов. Для обработки данных применялись методы качественного анализа, направленные на выявление частотности, контекстуальных особенностей и прагматических функций частиц.

2. Контекстуальный анализ использовался для изучения прагматических и коммуникативных ролей фразовых частиц в диалогах и дискурсе в целом – с выделением модальности и эмоциональной окрашенности.

3. Сопоставление с академическими источниками: для верификации и уточнения данных результаты анализа были сверены с примерами из лекций Дэн Шоу-синя (鄧守信 [Teng Shou-hsin], 2022) и учебного пособия Цай Пэй-тин (蔡佩庭 [Tsai Pei-ting], 2022) с предисловием Дэн Шоу-синя – одного из ведущих американо-тайваньских лингвистов – и, скорее всего, написанного под влиянием его идей. Данные труды привлекались как референтные материалы для подтверждения характеристик идентифицированных частиц и их функций, а также для уточнения их статуса. Исследовательская выборка включала преимущественно устные тексты, что обусловлено спецификой дополнительного набора частиц. Для повышения достоверности результаты анализа корпуса сверялись с примерами из указанных источников и дополнительно верифицировались в ходе консультаций с носителями языка. Кроме того, с целью уточнения ряда формулировок были проведены беседы с проф. Дэн Шоу-синем. Если собранные нами примеры концептуально соответствовали примерам из этих книг или корректировались на основе примеров из них, то предпочтительнее использовались именно примеры из книг: коллоквиализмы и их трактовка часто субъективны и всегда могут в той или иной степени быть оспорены носителями различающихся акцентов и укладов.

4. Исследование проводилось в рамках методологии предикационной концепции языка, подразумевающей динамичность языка в синхронии и диахронии (язык НЕ статичная система знаков, а совокупность предикационных цепей – процессов порождения и восприятия в синхронии и диахронии; китайский как (и любой) не-флективный язык – потенциально идеальный объект языкознания, что делает возможным перестройку понятийного аппарата лингвистики; топик и комментарий как базовые лингвистические категории на всех этапах и уровнях языковых процессов). Используются также разработанные в рамках общей предикационной концепции частные концепции позиционной морфологии и диалектного процесса.

Теоретическая база представлена исследованиями процесса формирования и особенностей тайваньского языка гоюй: работа профессора Хэ Вань-шуня (何萬順, 2010) – ключевая статья о «индигенизации» (укоренении) ТГЮ как результате языкового контакта с миньнаньским и другими местными языками, труды профессора Дэн Шоу-синя (鄧守信 [Teng Shou-hsin], 2022) и его последователей: Цзэн Синь-и (曾心怡 [Tseng Hsin-I], 2003) «Синтаксические структуры в современном тайваньском языке гоюй», У Пэй-и (吳佩怡 [Wu Pei-yi], 2005) «Исследование фразовых частиц в современном тайваньском языке гоюй», практическое пособие Цай Пэй-тин (蔡佩庭 [Tsai Pei-ting], 2022) «50 синтаксических структур тайваньского китайского языка как иностранного, которых нет в учебниках». Упомянуты источники, значимые для понимания терминологической и концептуальной базы: известная книга Шарля Балли (1955) «Общая лингвистика и вопросы французского языка», одна из работ Виктора Меира (Mair, 1991) «Что такое китайский диалект/тополокт», работа Юлии Дрейзис (2022) «К вопросу о применимости термина “тополокт”...», пособие «Китайский речевой этикет» (Сборский, 1985).

В общем и целом мы исходили из принципов авторской предикационной концепции языка, представленной в работах, касающихся позиционной морфологии и статуса/сущности фразовых частиц: «Морфологический уровень китайского языка как изолирующего топикового...» (Курдюмов, 2014) и «Отличительные особенности современного тайваньского языка гоюй...» (Курдюмов, 2025).

Использованы три онлайн-словаря Министерства образования Тайваня: 教育部重編國語辭典修訂本 (Revised Mandarin Chinese Dictionary, 2021) – наиболее полный нормативный словарь современного гоюй с подробными толкованиями, примерами и фонетикой; 教育部國語辭典簡編本 (Concised Mandarin Chinese Dictionary) – краткое, но удобное издание для повседневного поиска значений иероглифов и лексем в контексте тайваньского гоюй; 教育部台灣台語常用詞辭典 (Dictionary of Frequently-Used Taiwanese Taigi) – специализированный словарь лексем тайваньского миньнаньского языка, а также словарь лексем кантонского языка 粵典 (CantoWords).

Результаты признаны стать дополнителем вкладом в дальнейшие комплексные исследования специфики ТГЮ.

Практическая значимость исследования заключается в возможности интеграции полученных данных в учебные программы по китайскому языку (включая курсы разговорной речи и региональной вариативности), подготовку учебных пособий и аудиоматериалов, корпусные исследования спонтанной речи, переводческую практику (к примеру, субтитры тайваньских сериалов, где частицы играют ключевую роль в передаче характера персонажей).

Обсуждение и результаты

1. Фразовые частицы и адресно-модусная структура сообщения

Основные теоретические положения, касающиеся статуса фразовых частиц вообще и конкретно в китайском языке были предложены нами во втором, так и не изданном томе «Грамматики китайского языка» (2005-2006) и затем в статье 2014 г. (Курдюмов, 2014).

Напомним основные принципы.

Фразовые частицы представляют собой предикационные маркеры для выражения/обозначения субъективной модальности применительно к единству адреса, модуса и диктума в реальной коммуникации. С точки зрения предикационной концепции при анализе реализуемой в речи элементарной синтаксемы выделяются три структурных стадии или «оболочки», что в какой-то степени приближается к представлениям о модусе и диктуме Ш. Балли (1955), но значительно расширено и переработано. «Чистым» **диктумом** оказывается «без-модальное» **предложение**, являющееся лингвистической абстракцией (которое могло бы быть элементом «языка» по Ф. де Соссюру, если бы Соссюр признавал синтаксический уровень; в рамках предикационной концепции противопоставление языка и речи не значимо, равно как и любая дихотомия) и, естественно, не существующее (изолированно) в реальной коммуникации. Следующей стадией является **высказывание** – единство модуса (субъективной модальности) и диктума, то есть предложение, уже присвоенное говорящим: {[Я говорю..., Я утверждаю...] + [Диктум]}. Далее идёт стадия **сообщения**: всё, что реально произносится, адресовано кому-то (не важно: конкретному, абстрактному, индивидуальному, коллективному и т. д. реципиенту), что явно или не явно проявляется в поверхностных структурах. Модус является топиком по отношению к диктуму (предложение характеризует говорящего), адрес – топиком по отношению к высказыванию (высказывание направлено на слушающего). Явная реализация адреса, к примеру, – русские выражения типа «Говорю я тебе...», тождественные им выражениям на китайском: 「我給你講...」 («Говорю я тебе...»), любая прономинализация первого или второго лица (употребление местоимений «я», «ты», их лексических эквивалентов, обращений и т. п.). Кроме того, явной реализацией и модуса, и адреса как раз и являются

фразовые частицы, выражающие дополнительный предикат «моё отношение к тебе» (вежливое, уважительное, ласковое, слегка упрекающее и т. д.; «грубые» частицы фактически исключены – в силу общей вежливости/приятности/цивилизованности дискурса ТГЮ, если рассуждать именно о нём) (Таблица 1).

Таблица 1. Адресно-модусная структура сообщения в предикационной концепции языка

ДИКТУМ		= предложение Топик + Комментарий	
МОДУС субъективная модальность внешний топик 1 – к диктуму	+ДИКТУМ	=высказывание Модус + Диктум	
АДРЕС подразумевание или выражение слушателя внешний топик 2 – к высказыванию			
	+МОДУС	+ДИКТУМ	=сообщение Адрес +Модус + Диктум

Ранее (Курдюмов, 2014) были рассмотрены следующие частицы и группы частиц:

- частицы группы *ba*: 吧 (罷) /ba/, 喂 (欸) /bei/, 罷了 /bale/ (архаичный вариант – 而已 /éyǐ/), – маркирующие оттенки побуждения;
- частица 呢 (呐) /ne, nǐ, na/, маркирующая топик (включая предикативные структуры) и побуждение собеседника к формированию комментария (разъяснений);
- частицы группы *ma*: 嗎 /ma/ (麼 /ma, me/), 嘛 /ma/, – маркирующие вопрос и убеждение-очевидность;
- частицы группы /la/: 了 /le/, 啦 /la/, 咯 /lo/, – маркирующие смену состояний;
- частицы группы /a/: 啊 /a/ и (фонетические) производные: варианты 呀 /ya/, 哇 /wa/, 哪 /na/;
- (изначально атрибутивная) частица 的 /-de/ в позиции фразовой частицы.

В упомянутой выше условной «первой части» исследования, посвящённой сравнению частиц ТГЮ и КонтГПТХ (Курдюмов, 2025), рассмотрены следующие узуальные частицы ТГЮ:

- якобы «архаичная» («письменная») частица 而已 /éyǐ/, эквивалентная частице 罷了 /ba le/ и широко распространённая в устной речи на Тайване;
- якобы «архаичная» («письменная») частица 耶 /yé/, маркирующая оттенки «однако», «а вот напротив», «о как», «оказывается» и широко распространённая в устной речи на Тайване;
- частицы группы /o/: 哦, 喔, 噢, 哟, 唷, – в общем и целом являющиеся эквивалентами или «приятной разговорной заменой» частиц группы /a/;
- частицы группы /luō, lo/: 囉, 嚟, 嚟, 咯,, – в общем и целом являющиеся эквивалентами или «приятной разговорной заменой» частиц группы /la/;
- частица 嘿 /hē, he, hē/, маркирующая вежливое побуждение: «Хорошо бы, если б мы...», «А давайте ...».

При этом на Тайване:

- 罷了 /ba le/ в устной речи не употребляется;
- частицы группы /a/ по-прежнему признаются нормативными, однако группа /o/ может считаться чем-то вроде «Ой, мы просто так говорим, чтоб было приятно собеседнику», хотя в текстовых сообщениях (мессенджеры и т. п.) почти повсеместно (95-97% высказываний) пишутся именно частицы группы /o/;
- частицы группы /la/ признаются нормативными, а группа /lo/ может считаться также чем-то вроде «Ой, мы просто так говорим, чтоб было приятно собеседнику», хотя в текстовых сообщениях чаще всего (до 80% высказываний) пишутся именно частицы группы /lo/;
- частица 嘿 /hē, he, hē/ в толковых словарях истолковывается исключительно как междометие /hēi/, хотя постоянно встречается в текстовых сообщениях и считается обычной для коммуникации (教育部重編國語辭典修訂本 [Revised Mandarin Chinese Dictionary], 2021). <https://dict.revised.moe.edu.tw/dictView.jsp?ID=1100&la=0&powerMode=0>; 教育部國語辭典簡編本 [Concised Mandarin Chinese Dictionary]. <https://dict.concised.moe.edu.tw/dictView.jsp?ID=19371&la=0&powerMode=0>). Очевидно, что открытым остаётся вопрос либо об омонимии двух служебных лексем (междометие – частица), либо о реальном позиционном переходе; мы склонны считать, что верно второе.

Согласно концепции позиционной морфологии (отсутствие словарно присущего морфологического значения при изолирующем строе языка; узуальное «колебание» частеречного значения в диапазоне между 2-5 смежными позициями без необходимости аффиксации), модальные фразовые частицы достаточно часто находятся в диапазоне «междометие ↔ модальная частица» (Курдюмов, 2014), и носители языка, равно как и составители словарей, обычно не дифференцируют два этих значения (позиции).

II. Особенности тайваньского языка гоюй (кратко)

Язык гоюй (國語), то есть «пекинский», стал государственным языком на Тайване после 1945 г., когда по итогам Второй мировой войны остров был возвращён под юрисдикцию Китайской республики (中華民國), представленной правительством Чан Кай-ши (蔣介石) и партией Гоминьдан (國民黨). С 1895 по 1945 гг. официальным языком на территории Тайваня был японский, в быту использовался тайваньский (тайваньский

миньнаньский, южноминьский, 台語), попытки использования пекинского жёстко подавлялись. Таким образом, язык гоюй Китайской республики («общего Китая» до 1949 г.) стал в 1945 г. для Тайваня «привнесённым» и насаждаемым. В годы «белого террора» (白色恐怖, 1947-1987) ситуация сменилась на противоположную: использование тайваньского языка было запрещено, не говоря уже о японском, а гоюй насаждался директивно. С 1949 г. правительство Китайской республики переместилось на Тайвань, контакты с коммунистическим континентальным Китаем (естественно, кроме военных конфликтов) прекратились, гоюй на Тайване индигенизировался, подвергся влиянию тайваньского миньнаньского и далее формировался вне материкового влияния.

Ранее, упоминая исследование генезиса ТГЮ, мы выделяли статью профессора Хэ Вань-шуня о генезисе и индигенизации («укоренении») ТГЮ (何萬順, 2010).

Однако следует упомянуть, что тема статуса и особенностей ТГЮ достаточно подробно раскрыта в трудах одного из наиболее известных американско-тайваньских лингвистов Дэн Шоу-синя (鄧守信 [Teng Shou-hsin], 2022) и его последователей (曾心怡 [Tseng Hsin-I], 2003; 蔡佩庭 [Tsai Pei-ting], 2022; 吳佩怡 [Wu Pei-yi], 2006).

Данной теме посвящена вводная («нулевая», как охарактеризовал её автор) глава, предваряющая основной текст (Главы 1-4) «Лекций о современном китайском синтаксисе» (鄧守信 [Teng Shou-hsin], 2022, с. 1-26), где автор указывает, что был вынужден описать особенности ТГЮ и различия между вариантами китайского языка – при подготовке лекций о синтаксисе именно для тайваньских студентов, поскольку до этого преподавал китайский язык в американских вузах и проблема ТГЮ не была для него, видимо, достаточно актуальной в научном плане (студенты изучали «общий» китайский).

Дэн Шоу-синь ставит проблемы «нормативного» гоюй (規範的國語) и «ненормативного гоюй с местным колоритом» (非規範的有地方色彩的國語), имея в виду явные речевые ошибки/акценты типа произношения 牛露麵 /niú lòu miàn/ вместо 牛肉麵 /niú ròu miàn/ «говяжья лапша» или 粗放 /cū huàn/ вместо 吃飯 /chī fàn/ «есть, принимать пищу» (鄧守信 [Teng Shou-hsin], 2022, с. 3 и далее). При этом просвещённый китаист может заметить, что интуитивная, не замечаемая самими носителями ТГЮ «подмена» /t/→/l/ в единице /niú lòu miàn/ и других (всех) – почти уже норма на Тайване, произношение иероглифа 露 только как /lòu/, при том, что жители континента различают произношения /lù/ и /lòu/, – также норма, «замена» чтения 飯 /fàn/ на условный 放 /huàn/, который в норме КонтПТХ – /fàng/, маркирует ещё одну почти что норму – неразличение на Тайване звуков /-п/ и /-ng/ в четвёртой позиции слога «в пользу» /-п/ (≈ вьетнамское /-nh/), который в российских вузах часто ошибочно интерпретируется как «мягкий согласный» (в якобы «закрытом слоге»), при этом «переход» /f-/ → /hu-/ – типичный миньнаньский акцент, – в том числе и на континенте соотносимый с данными исторической фонетики: /hu-/ → /f-/.

Затем Дэн Шоу-синь выделяет пару различающихся, с его точки зрения, терминов: 台灣國語 и 台灣的國語, – что достаточно сложно перевести на русский язык, поскольку они кажутся почти идентичными, буквально: «гоюй Тайваня / гоюй на Тайване» и «тайваньский гоюй» (鄧守信 [Teng Shou-hsin], 2022, с. 3 и далее). Далее предлагается исходить из понятия «регионализма» (區域性, regionalism) (鄧守信 [Teng Shou-hsin], 2022, с. 4-5), в рамках которого одновременно «правильными» считаются, к примеру, британский и американский английский языки. Дэн Шоу-синь указывает, что для самих тайваньцев (我們國人) совершенно естественно не различать «гоюй Тайваня» и «тайваньский гоюй», однако некоторые европейские и американские «деятели» (歐美人士, то есть те, кто имеет дело с китайским как иностранным) называют 台灣的國語 просто Mandarin, а 台灣國語 – Taiwanese Mandarin. Таким образом, «тайваньский гоюй» (Mandarin as spoken in Taiwan: «Мандарин», т. е. нормативный северокитайский или пекинский китайский, на котором говорят на Тайване) – нормативный язык Тайваня, при этом КонтПТХ – суть Mandarin as spoken on the Mainland («Мандарин», т. е. нормативный северокитайский или (от)пекинский, на котором говорят в континентальном Китае) (鄧守信 [Teng Shou-hsin], 2022, с. 5). (Здесь следует подчеркнуть, что до настоящего времени переводной термин «Мандарин» не является органичным для российского китаеведения).

Далее (鄧守信 [Teng Shou-hsin], 2022, с. 8) следует пояснение в виде схемы (Таблица 2).

Таблица 2. Трактовка тайваньского варианта китайского языка в версии Дэн Шоу-синя

1.	台灣的國語 Mandarin as spoken in Taiwan Гюй Тайваня: «Мандарин», на котором говорят на Тайване	=	大陸的普通話 Mandarin as spoken on the Mainland Эквивалентен континентальному путунхуа: «Мандарин», на котором говорят в континентальном Китае
2.	台灣國語 = 混合語 (Creole) Taiwanese Mandarin Тайваньский гоюй = смешанный язык (креольский)	=	上海普通話 Shanghainese Mandarin Эквивалентен, к примеру, путунхуа, на котором говорят жители Шанхая

Знак равенства в схеме означает эквивалентность статуса, таким образом, «гоюй Тайваня» (позиция 1) – нормативный северокитайский на Тайване, в то время как «Тайваньский гоюй» (позиция 2) – креольский язык, возникший в ходе языкового контакта с тайваньским миньнаньским языком (台語、台灣閩南語), равно как и язык путунхуа жителей Шанхая имеет явный «шанхайский» оттенок. Затем следует вывод, что грамматика «тайваньского гоюй» – не что иное, как грамматика тайваньского миньнаньского (鄧守信 [Teng Shou-hsin], 2022, с. 9), что всё же выглядело бы некоторым преувеличением, если бы мы не говорили именно о коллоквиальном, крайне неформальном, но при этом естественном варианте.

Определения и разъяснения проф. Дэн Шоу-синя наглядны и понятны, в первую очередь тайваньским студентам, находящимся «внутри» ТГЮ (для которых как раз КонтПТХ кажется чем-то «искажённым») и, безусловно, ожидающим ответа на вопрос о границе между «нормой» и «акцентами» (т. е., в общем-то, узусом), тем более, если принять во внимание национальную черту тайваньцев – стремление к максимальной конкретности и детализации и, напротив, (часто категоричное) не-стремление абстрактно обобщать (тайваньцам часто кажутся абсурдными генеральные обобщения, вне локального дискурса/ментальности). Однако следует отметить, что в русском переводе данные термины кажутся не слишком удачными и сложно отличимыми друг от друга. Логичней заменить термин «тайваньский гоюй» на, к примеру, «тайванизированный гоюй» (台灣化的國語), что в нашей трактовке означало бы феномен повседневного узуального говорения на Тайване, отличающийся от норм гоюй, прописанных в учебниках и в той или иной степени известных тайваньским преподавателям китайского языка. Собственно именно такой живой язык мы подразумеваем под «реальным» ТГЮ, «гоюй учебников» же, как мы отмечали неоднократно, во многом приближен к КонтПТХ (что, в общем-то, логично, если учитывать мировой спрос на изучение китайского языка).

Для «внешнего» исследователя (который обобщать как раз обязан, в отличие от носителя) очевидно, что граница между нормой и узусом подвижна, и динамика границы (в диахронии) как раз и формирует то, что называется изменениями в языке и приводит в том числе к формированию национальных языков. ТГЮ – язык во многом, уже сложившийся, тем не менее по-прежнему находящийся в стадии формирования и во многом зависящий от политических изменений в (возможно, ближайшем) будущем. В любом языке «отклонения» и коллоквиализмы со временем (при отсутствии препятствий) переходят в норму. В наших трудах мы исходим из концепции диалектного процесса, предполагающей доступность изучения специфики языка на любой из стадий его обособления – без необходимости формально выбирать между «языком», «диалектом», «регионолектом» или «тополоктом» (Mair, 1991; Дрейзис, 2022) и т. д. Регионализм в трактовке Дэн Шоу-синя – как раз возможность формирования новой формы языка, потенциально ведущей к языку самостоятельному – при благоприятных внешних и внутренних детерминантах.

Далее Дэн Шоу-синь (鄧守信 [Teng Shou-hsin], 2022, с. 12-22) описывает основные особенности (синтаксические конструкции) ТГЮ, при этом значительная часть текста посвящена 說 /shuō/ «говорить, сообщать» в функции относительного союза и модальной частицы (鄧守信 [Teng Shou-hsin], 2022, с. 15-17, в нашей трактовке: диапазон «глагол ↔ наречие ↔ союз ↔ частица ↔ частица-связка»).

Диссертация Цзэн Синь-и (曾心怡 [Tseng Hsin-I], 2003) является фактически развёрнутым изложением идей Дэн Шоу-синя как научного руководителя и более подробным описанием особенностей синтаксиса ТГЮ в сравнении с синтаксисом тайваньского миньнаньского языка. Также рассматриваются функции 說 /shuō/, в том числе в роли союза и частицы.

Книга Цай Пэй-тин «50 конструкций тайваньского китайского, которых нет в учебниках» (蔡佩庭 [Tsai Pei-ting], 2022) является учебным пособием, где в том числе описаны модальные частицы, включая те, которым посвящено настоящее исследование: 咧, 說, 咩, 欸, 齁 (吼), 蛤, hiah. К пособию прилагаются аудиозаписи, по которым можно верифицировать и сравнивать произношение указанных модальных частиц: несмотря на относительно небольшую территорию Тайваня, среди носителей ТГЮ распространены различные акценты, что, применительно к частицам, достаточно заметно.

За исключением многократно описанного в литературе и на форумах в интернете 說 /shuō/ «говорить, сообщать» в функции относительного союза и модальной частицы, остальные частицы до определённого времени оставались вне нашего внимания (хотя постоянно фиксировались в нашей картотеке), поскольку а) их чтение и семантико-прагматические функции достаточно сложно идентифицировать при помощи словарей (часто в словарях отсутствует объяснение конкретного иероглифа в позиции именно частицы, указывается лишь междометное или звукоподражательное значение; для носителей китайского языка части речи – вопрос достаточно относительный и далеко не первостепенный); б) могут существовать их различные (или примерные, условные) формы иероглифической записи, или таковой записи может не быть вообще; в) что в целом свидетельствует о достаточно буквальной интерференции с тайваньским миньнаньским языком (креолизации – в формулировке Дэн Шоу-синя). В этом плане пособие Цай Пэй-тин (при всех возможных противоречиях с другими изданиями или с некими общими представлениями тех или иных групп носителей) послужило одним из фактологических ориентиров в ходе нашего исследования.

III. Описание частиц «дополнительного набора» ТГЮ: фонетика, семантика, прагматика

說 /shuō/ в позиции относительного союза и модальной частицы. Специфичное употребление 說 /shuō/ в глагольном значении «говорить, сообщать, объяснять», видимо, является одной из наиболее детально описанных особенностей ТГЮ (鄧守信 [Teng Shou-hsin], 2022, с. 15-17; 蔡佩庭 [Tsai Pei-ting], 2022, с. 31-32, 75-76). Применительно к ТГЮ 說 /shuō/ функционирует в диапазоне позиций «глагол ↔ связка ↔ относительный союз ↔ частица утвердительная ↔ частица-связка»: «говорить ↔ говорят, что... ↔ это значит, что ↔ что ↔ так». Иными словами, при помощи 說 /shuō/ реализуется свёрнутый предикат «это уже было кем-то сказано», «я это слышал», «я это говорю», «слыхал...?». Поскольку позиции взаимосвязаны, приведём примеры в позиции вводного глагола, связки и относительного союза:

說麻州今天早上有地震喔? (鄧守信 [Teng Shou-hsin], 2022, с. 17). / Ох, говорят, (= Что) сегодня утром было землетрясение в штате Массачусетс?

1910年。日據時期台灣的教育。說是語言學校。看起來是收發電報的課 (Подпись к фотографии; из социальных сетей, пользовательская группа 舊時光, 03.09.2022). / 1910 год. Период японской оккупации. (Говорят/Написано), что языковая школа. Судя по всему, урок по приёму и отправке телеграмм.

他擔心說到了那邊不能洗衣服 (蔡佩庭 [Tsai Pei-ting], 2022, с. 31). / Он опасается, что (← говорит, [что]...) когда придёт туда, не сможет стирать одежду.

Отмечается также, что 說 в позиции относительного союза может встречаться в устной речи носителей КонтПТХ, но обычно лишь в сочетании с глагольными позициями типа 我覺得說 «Я думаю, что...» (蔡佩庭 [Tsai Pei-ting], 2022, с. 32)

Однако наиболее интересным представляется употребление 說 де-факто в качестве финальной модальной частицы, чаще всего в конструкциях «предикатив + 說» (предикатив – позиция глагола или прилагательного): «V+ 說», «... 的說» (≈ «..., говорю; Ну, ...»).

這東西很好吃的說! (пример из авторской картотеки, далее – АК). / Ну, это вкусно (говорю)!

這劇情很爛的說 (АК). / Ну, сюжет ужасный (говорю).

他今天不會來上班說 (АК). / Ну, он сегодня не придёт на работу (говорю).

天氣明天會很熱說 (АК). / Ну, завтра будет очень жарко (говорю).

這部電影一點都不好看說 (АК). / Этот фильм совсем неинтересный (говорю).

В тайваньском миньнаньском (台語), в аналогичных конструкциях «вместо» 說 может использоваться 講 (kóng) «говорить»:

Chit-ê si-kua bē tinn kóng (АК). / Ну, этот арбуз не сладкий (говорю).

Конструкция ...的說 /...de shuō/ или, точнее, ...的+說 /...de+shuō/.

В ТГЮ сочетание ...的 + 說 /...de + shuō/ часто встречается в разговорной речи в конце утвердительных предложений для придания высказыванию (более сильного) эмоционального оттенка, уверенности, для подчёркивания личного мнения: «... ну говорю же» или «...точно же, говорю». Очевидно, что частица 的/de/ усиливает утверждение, выраженное предикатной описывающей частью (комментарием) (трансформирует позицию в (ещё более выделенную) «прилагательную» / «причастную» / «предикатную»), а 說 /shuō/ добавляет неформальный, разговорный акцент, и конструкция в целом аналогична «нормативным» частицам 啦 /lā, la/ или 吧 /ba/.

我還以為你喜歡的說 (АК). / Ну, я думал, тебе понравилось (говорю).

這件衣服真的很漂亮的說 (АК). / Говорю же, это платье действительно очень красивое.

他已經準備好要出國的說 (АК). / Говорю же, он уже готов уехать за границу, ну говорю же.

這個地方的咖啡超好喝的說 (АК). / Говорю же, кофе в этом месте супер вкусный.

В тайваньском миньнаньском языке эквивалентной может считаться конструкция ...的講 /e kóng/, где используется достаточно условно (то есть для удобства иероглифической записи миньнаньской атрибутивной частицы /e/ «подставляется» аналогичная частица 的 /de/ из гоюй).

伊已經搬去台北矣的講。 (≈ 他已經搬去台北了~據說 / 好像是這樣講) (АК). / Как говорят / Говорю же, он уже переехал в Тайбэй.

這間店的東西真好食的講。 (≈ 這家店的東西很好吃喔~聽說 / 好像啦) (АК). / Как говорят / Говорю же / Ясно же, в этом магазине (или – ресторане) продукты очень вкусные.

明仔載會落大雨的講。 (≈ 明天會下大雨~據說 / 聽人講) (АК). / Как говорят / Говорю же, завтра будет дождь.

Частица 咧 /lie, liē, lié, le, lei, liei, nei/ (предложенные опрошенными носителями варианты записи азбукой чжуинь фухао: ㄌㄟˊ, ㄌㄟˊㄝ, ㄌㄟˊㄝˊ, ㄌㄟˊㄝˊ, ㄌㄟˊㄝˊ)

Узуальна для тайваньского миньнаньского языка в этом случае обычная транскрипция – /leh/. В миньнаньском может усиливать контраст (≈ 呢 /ne/), выступать в роли маркера (аффикса) свёртываемого предиката и означать продолженное действие (≈ 著 /zhe/), маркировать однократность или краткосрочность действия (= V + 一下), вежливое побуждение, снизить темп или количество (= V + 一些).

Фонетика: в ТГЮ – произносится с выделением или без выделения («громко» или «негромко»).

Адресно-модусная семантика в ТГЮ (чаще всего, в диалогах) – контраст с первой репликой, риторический вопрос; с нашей точки зрения, частица 咧 (не полностью, но) аналогична нормативной частице 呢, маркирующей «Да, но...», «А...».

Синтаксис: в ТГЮ – подобно нормативной частице 呢 /ne/ употребляется в конце предложения или после позиции существительного при эллипсисе.

Примеры:

– 我明天就要走了。 / Я уезжаю (как раз) завтра.

– 那你打算什麼時候回來咧? / И/А когда ты вернёшься? (蔡佩庭 [Tsai Pei-ting], 2022, с. 83).

– 你的漢堡咧? / А твой гамбургер?

– 被小林吃掉了。 / Съеден Сяо Линем (蔡佩庭 [Tsai Pei-ting], 2022, с. 84).

– 你今天穿這麼多? 今天很熱nei! / Ты столько всего надел? А ведь сегодня жарко» (吳佩怡 [Wu Pei-yi], 2005, с. 37).

– 你在幹嘛? / Чем ты занят сейчас?

– 上網隨便看看啊, 你咧? / Просто смотрю в сети, а ты? (吳佩怡 [Wu Pei-yi], 2005, с. 42).

Реплики с 咧 вполне могут быть заменены на аналогичные по смыслу с частицей 呢 /ne/ (проявление регионализма – в трактовке Дэн Шоу-синя), однако Цай Пэй-тин отмечает, что, в отличие от 呢 /ne/, 咧 обычно маркирует оттенок извинения за доставленный дискомфорт, т. е. в рамках тайваньского дискурса описывает говорящего как вежливого и приятного человека (蔡佩庭 [Tsai Pei-ting], 2022, с. 85).

Частица 咩 /mie, me, mei/ (предложенные носителями варианты записи азбукой чжуинь фухао: ㄇㄟ, ㄇㄟ), частая тайваньская транскрипция /meh/.

В словаре миньнаньского китайского Министерства образования Тайваня (教育部台灣台語常用詞辭典 [Dictionary of Frequently-Used Taiwanese Taigi]. https://sutian.moe.edu.tw/zh-hant/siannuntiau/un/eh/_meh4/%E5%92%A9/) отмечается лишь значение данного иероглифа как звукоподражание блянию овцы /meh/.

Чаще всего отмечается, что в позиции частицы 咩 /mei/ узуальна в кантонском китайском и является аналогом вопросительной частицы 嗎 /ma/ КонтПТХ, кроме того, это аналог вопросительного местоимения в языках Юэ (к примеру, в Гонконге) 乜 /mat1, me/ (= 什麼 в КонтПТХ «какой?» – словарь 粵典 (CantoWords). <https://words.hk/zidin/%E5%92%A9/>).

Тем не менее, Цай Пэй-тин (蔡佩庭 [Tsai Pei-ting], 2022, с. 87-88) отмечает (и опрошенные нами носители ТТЮ подтверждают), что 咩 в финале предложения или его части маркирует личное мнение говорящего, с которым должен согласиться слушатель («неуверенное утверждение»). В этом случае перед глагольной частью в большинстве случаев ставится 就 /jiù/, 就是 /jiù shì/ «как раз», «и», а местоимение первого лица при этом может опускаться.

– 出國就是吃東西，買東西咩。/ Поездка за границу как раз [для того, чтобы] поесть, сделать покупки.

– 我不覺得。我就只喜歡拍照。/ Я так не думаю. Я как раз люблю только фотографировать (蔡佩庭 [Tsai Pei-ting], 2022, с. 87).

При таком употреблении 咩 де-факто является эквивалентом «(неуверенно) утвердительной» частицы 嘛 /ma/ в Конт ПТХ (蔡佩庭 [Tsai Pei-ting], 2022, с. 88), опять же «милым и приятным», с нашей точки зрения.

Тем не менее, ряд опрошенных подтверждают, что, равно как и в кантонском, 咩 может выступать в роли (опять же, «милого и приятного») эквивалента вопросительной частицы 嗎 /ma/ КонтПТХ.

這樣咩? 可以了咩? 好咩? (АК). / Так? [Уже] можно? Хорошо?

Частица 欸 /eh, e, также èi, ài/. В «первой части» (Курдюмов, 2025) мы рассматривали 欸 как возможный вариант/синоним частицы 耶 /ye/ (якобы «архаичной», но совершенно типичной для ТТЮ). Запись азбукой чжуинь фухао: ㄚˊ, ㄚˊ, ㄚˊ. В словарях чаще отмечается лишь междометное значение. Если рассматривать 欸 «отдельно» от 耶 /ye/, то акцент ставится на сообщении чего-то неизвестного, но важного для собеседника (дополнительный предикат: «А ты не знал, что...»), на то, что может его удивить. Чтение /ài/ обычно приводится в континентальных источниках и для Тайваня нехарактерно.

– 那家新開的咖啡店今天有買一送一欸! / В этой только что отрывшейся кофейне из новостей сегодня два по цене одного!

– 真的嗎? 那我要去買。 правда? Тогда я зайду купить (蔡佩庭 [Tsai Pei-ting], 2022, с. 89).

Также может маркировать удивление / лёгкое возмущение первого коммуниканта (≈ «А зачем...? / А нафига...? / Вот к чему...?»).

– 你奇怪欸，為什麼這麼冷還要開窗戶? / Ты такой чудак, так холодно, отчего хочешь открыть окно?

– 就很熱咩! / А [для меня] вот холодно! (蔡佩庭 [Tsai Pei-ting], 2022, с. 89-90).

Частица 齁 (吼) /hohhn/ в функции/позиции звукоподражания /hǒu/, миньнаньское чтение /háu/. В общем и целом маркирует диалогичность речи, необходимость подтверждения реплик вторым коммуникантом: «...не так ли, да?», «Ведь...», дополнительный предикат «Подтверди, пожалуйста...».

– 你下個星期會去參加比賽齁。/ На следующей неделе у тебя ведь соревнования.

– 你到時候要幫我加油喔。 Ну и ты тогда приходи поболеть (蔡佩庭 [Tsai Pei-ting], 2022, с. 95).

– 咖啡喝完了，你現在去買好不好? / Кофе выпит, не сходишь ещё купить?

– 等一下，我把這個報告寫完齁。/ Подожди, закончу писать доклад (= ведь надо закончить писать доклад) (蔡佩庭 [Tsai Pei-ting], 2022, с. 96)

Частица 蛤 /hahhn, ha/. Маркирует ожидание позитивной реакции от собеседника (≈ «Пойдёт?, ОК?», «Не правда ли?», «...а?»), дополнительный предикат «Как ты полагаешь?». В позиции междометия маркирует либо то же значение, либо вежливое согласие. Как показывает наш опыт коммуникации, русскоговорящему достаточно сложно расслышать различие между 蛤 /ha/ и 嘿 /hè, he, hè/ (частица рассмотрена в (Курдюмов, 2025)). При этом ряд носителей произносят и 蛤 /ha/, и 嘿 /hè, he, hè/ постоянно, ряд носителей же их вообще не употребляют, что возможно, связано с местными акцентами и традициями семейной коммуникации («от мамы с папой»).

– 表演結束以後，我請你去吃飯齁。/ Приглашаю тебя поесть после представления, ок?

– 太好哦了，我們去吃牛排。/ Отлично, пойдём есть стейки (蔡佩庭 [Tsai Pei-ting], 2022, с. 99).

– 今天會不會下雨齁? 要帶雨傘嗎? / Сегодня будет дождь, а? Брать зонты?

– 很難說，還是帶著吧。/ Трудно сказать, возьмём всё же (蔡佩庭 [Tsai Pei-ting], 2022, с. 100).

Частица /hioh/, иероглифическое написание в норме отсутствует. Маркирует лёгкий упрёк или необходимость подтвердить или разъяснить сказанное (≈ «Ну, ...?, Ты что, ..., Ты что ли, ...»), происходит от миньнаньского 喏 /liöh, hioh/, в позиции междометия маркирует внезапное озарение или внезапное понимание («А, именно так!», «Опс!...»).

– 你已經照了五分鐘了，還照啊? 你是沒有照過相hioh? / Ты фотографируешь уже 5 минут, (ну) и ещё будешь? Раньше (никогда) не фотографировал?

- 這裡太美了嘛，第一次來，當然要多照幾張。 / (Но ведь) здесь так красиво, в первый раз здесь, конечно, надо ещё сделать несколько снимков (蔡佩庭 [Tsai Pei-ting], 2022, с. 103).
- 臉這麼臭，你被老闆罵了 hioh? / Лицо такое угрюмое, начальник на тебя накричал, что ли?
- 欸，別提了，老闆叫我要重做昨天的企業案。 / Эх, даже не говори, начальник заставил меня переделать вчерашний корпоративный план (蔡佩庭 [Tsai Pei-ting], 2022, с. 104).

Заключение

Исследование и описание набора локализованных фразовых частиц тайваньского варианта гоюй (ТГЮ) позволяет сделать ряд теоретических и практических выводов.

При изучении и исследовании китайского языка в целом и ТГЮ в частности можно выделить три группы модальных частиц: «стандартный набор» (Курдюмов, 2014), набор эквивалентных им частиц ТГЮ (Курдюмов, 2025) и описанный в данном тексте «дополнительный» коллоквиальный набор.

«Дополнительный набор» модальных (фразовых) частиц ТГЮ представляет собой ярко выраженный регионализм, сформированный под ощутимым влиянием тайваньского миньнаньского языка (台語). Частицы типа 說, 咧, 欸, 齁 (吼), 蛤, /hioh/ и др. демонстрируют выраженную интерференцию с миньнаньскими моделями (/e, kóng, leh, hioh/ и т. п.), что во многом подтверждает тезис проф. Дэн Шоу-синя о креольском характере реального разговорного ТГЮ как результата продолжительного языкового контакта и взаимодействия после 1945 г., когда «пекинский» китайский стал внедряться на Тайване в качестве государственного. Эти частицы преимущественно функционируют в устной спонтанной коммуникации, часто не имеют стабильной иероглифической фиксации и закономерно находятся в диапазоне «междометие ↔ модальная частица», что соответствует принципам позиционной морфологии применительно к изолирующим топиковым языкам.

С точки зрения предикационной концепции языка, данные частицы служат маркерами адресно-модусной оболочки сообщения. Они выражают дополнительный предикат «моё отношение к тебе и к тому, что я говорю», усиливая субъективную модальность, смягчая утверждения, маркируя контраст, удивление, вежливое побуждение, ожидание подтверждения или лёгкий упрёк. Особенно показательна конструкция ...的說, которая в ТГЮ выступает как эвиденциально-модальный маркер «hearsay + личное мнение» («говорю же», «ну, точно же», «слышал, что...»), в то время как в нормативном континентальном путунхуа аналогичные функции выполняются гораздо более нейтральными или формальными средствами. Это делает ТГЮ не просто «акцентным» вариантом, а самостоятельным идиомом с более мягкой, вежливой и эмоционально насыщенной диалоговой системой, что отражает дискурсивно-прагматические особенности тайваньского дискурса (стремление к гармонии, уход от прямой конфронтации, «приятность» в коммуникации).

Изучение «дополнительного набора» частиц способствует дальнейшему преодолению стереотипов современной отечественной китаистики, часто сосредоточенной лишь на нормативном языке путунхуа. Результаты в очередной раз демонстрируют, что компетенция современного китаиста должна включать понимание региональной вариативности, в том числе на уровне модально-дискурсивных элементов. Игнорирование ТГЮ приводит к существенному искажению картины современной языковой реальности китайского мира.

В перспективе дальнейшие исследования могут быть направлены на: анализ языковой ситуации на Тайване в целом, количественный корпусный анализ частотности и распределения частиц в разных социальных и возрастных группах носителей ТГЮ, сопоставление с другими региональными вариантами китайского / синитическими языками (например, гонконгским Юэ, шанхайским У и т. п.), изучение просодических особенностей этих частиц (тон, интонационный контур, длительность – что в данном исследовании не являлось приоритетом), а также на анализ изменений в использовании частиц в эпоху социальных сетей и цифровой коммуникации.

Таким образом, локализованные фразовые частицы ТГЮ не только служат маркером тайваньской языковой идентичности, но и являются перспективным объектом для переосмысления общих проблем синтаксиса, прагматики и социолингвистики китайского языка в целом.

Материалы исследования | Research materials

1. 教育部重編國語辭典修訂本 (Revised Mandarin Chinese Dictionary). Taiwan Academic Network Version 6. Ministry of Education, Taiwan. 2021. <https://dict.revised.moe.edu.tw>
2. 教育部國語辭典簡編本 (Concised Mandarin Chinese Dictionary). <https://dict.concised.moe.edu.tw/>
3. 教育部台灣台語常用詞辭典 (Dictionary of Frequently-Used Taiwanese Taigi). <https://sutian.moe.edu.tw>
4. 粵典 (CantoWords). <https://words.hk>

Источники | References

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955.
2. Дрейзис Ю. А. К вопросу о применимости термина «тополект» в отечественной лингвистике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 10 (865). https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_10_865_24

3. Курдюмов В. А. Морфологический уровень китайского языка как изолирующего топикового. Сущность и содержание позиции частицы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 1 (13).
4. Курдюмов В. А. Отличительные особенности современного тайваньского языка гоюй (Taiwan Mandarin): фразовые частицы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2025. № 3 (59). <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2025-359-109-122>
5. Сборский А. Ю. Китайский речевой этикет. М.: ВКИ, 1985.
6. Mair V. H. What Is a Chinese “Dialect/Topolect”? Reflections on Some Key Sino-English Linguistic Terms // Sino-Platonic Papers. 1991. № 29.
7. 何萬順. 論台灣華語的在地化 // 澳門語言學刊. 2010. № 35 (1) (Хэ Ван-шунь. On the Indigenization of Taiwan Mandarin // Journal of Macau Linguistics Association. 2010. № 35 (1)).
8. 鄧守信. 現代漢語語法講義. 臺北: 書林出版有限公司, 2022 (Teng Shou-hsin. Lectures on Modern Chinese Syntax. Taipei: Shulin Publishing Co., Ltd., 2022).
9. 蔡佩庭. 課本沒教的台灣華語句型50. 全新修訂版. 臺北: 寂天文化, 2022 (Tsai Pei-ting. Taiwan Mandarin: 50 Patterns Not in Your Textbook (Revised Edition). Taipei: Jitian Publishing; Cosmos Culture Ltd., 2022).
10. 曾心怡. 《當代台灣國語的句法結構》. 華語文教學研究所. 國立臺灣師範大學, 2003 (Tseng Hsin-I. The Syntax Structures of Contemporary Taiwanese Guoyu. Taipei: Graduate Institute of Teaching Chinese as a Second Language; National Taiwan Normal University, 2003).
11. 吳佩怡. 當代台灣國語語氣詞之研究: 從核心語義和語用功能的角度探討. 國立臺灣師範大學, 2005 (Wu Pei-yi. The Utterance-Final Particles of Contemporary Taiwanese Mandarin: From the Perspective of Core Meaning and Pragmatic Function. Taipei: National Taiwan Normal University, 2005).

Информация об авторах | Author information

RU

Курдюмов Владимир Анатольевич¹, д. филол. н., проф.
¹ Московский городской педагогический университет

EN

Vladimir Anatolyevich Kurdyumov¹, Dr
¹ Moscow City University

¹ KurdyumovVA@mgpu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.11.2025; опубликовано online (published online): 30.12.2025.

Ключевые слова (keywords): тайваньский язык гоюй; модальные фразовые частицы; миньнаньский язык; адрес и модус; предикационная концепция языка; Taiwanese Guoyu; sentence-final particles; Southern Min language; address and modus; predicational linguistics.